

Китсинг Инга Видмантовна

Д. И. МЕНДЕЛЕЕВ И КРИТИКА СПИРИТИЗМА В РОССИИ

В статье представлены результаты анализа деятельности Д. И. Менделеева в области борьбы с распространением спиритизма в России во второй половине XIX века. В ходе работы созданной им Комиссии для рассмотрения медиумических явлений эмпирически изучалась деятельность известных медиумов с позиции научного материализма. Принципы и методы исследований, проведенных Комиссией Д. И. Менделеева, актуальны и в наше время. Они с успехом применяются Академией наук Российской Федерации в рамках борьбы с современной лженаукой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-2/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 2. С. 80-84. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 215

Философские науки

В статье представлены результаты анализа деятельности Д. И. Менделеева в области борьбы с распространением спиритизма в России во второй половине XIX века. В ходе работы созданной им Комиссии для рассмотрения медиумических явлений эмпирически изучалась деятельность известных медиумов с позиции научного материализма. Принципы и методы исследований, проведенных Комиссией Д. И. Менделеева, актуальны и в наше время. Они с успехом применяются Академией наук Российской Федерации в рамках борьбы с современной лженаукой.

Ключевые слова и фразы: Комиссия Менделеева; Русское физическое общество; спиритизм; медиумические явления; иррациональное в сознании; борьба с лженаукой.

Китсинг Инга Видмантовна*Санкт-Петербургский государственный университет**ingakitsing@gmail.com***Д. И. МЕНДЕЛЕЕВ И КРИТИКА СПИРИТИЗМА В РОССИИ**

Заслуги Д. И. Менделеева перед российской и мировой наукой неоспоримы. Д. И. Менделееву принадлежат более 500 печатных работ, прежде всего, это фундаментальные исследования в области химии. Его интересовали также физика и минералогия, метрология и метеорология, воздухоплавание и экономика, образование и сельское хозяйство, технология химической промышленности и демография, а также многие другие предметы. В 1857-1890 годах Д. И. Менделеев преподавал в Санкт-Петербургском университете. Активная жизненная позиция, бесконечная любознательность и стремление к истине заставили его, помимо всего прочего, заняться исследованием спиритизма, к которому он подошел со своими традиционными доскональностью, трудоспособностью, обстоятельностью и объективностью.

Прежде всего, следует отметить, что во второй половине позапрошлого века интерес к спиритизму был необычайно высок в большинстве промышленно развитых стран мира, в том числе и в России. Идейными лидерами движения выступили авторитетные ученые – химик А. М. Бутлеров и зоолог Н. П. Вагнер. Возглавил сообщество поклонников и пропагандистов спиритизма публицист А. Н. Аксаков. Для людей спиритизм был не просто любопытным аттракционом или суеверием. Они предполагали, что спиритизм использует пока неизвестные науке природные явления, и, следовательно, через эксперименты спиритизма можно выйти на новые уровни понимания мироустройства. Спиритизм, что было несколько неожиданно, становится не только общественной, но и научной проблемой. Вопрос о степени доверия к спиритическим экспериментам, об адекватности этих экспериментов был вопросом чести российской науки, перед которой как никогда остро встала проблема демаркации, отделения знания научного от ненаучного. За решение этого вопроса и взялся Д. И. Менделеев.

Д. И. Менделеев принял выступление авторитетных ученых в поддержку спиритизма как личный вызов. В его архиве сохранился фрагмент черновика книги «Материалы для суждения о спиритизме» следующего содержания, не вошедший в её окончательную редакцию: «...я решил бороться против суеверия... Тут я много действовал... Мое хорошо высказано в публич[ных] лекциях 15 декабря 1875[г.] и 24 и 25 апр[еля] 1876 г., особенно в последней. Протипу профессорского авторитета – следовало действовать профессорам же» [6].

Д. И. Менделеев в качестве базы для работы по исследованию спиритизма использовал Русское физическое общество, именно в рамках этого Общества и было решено «создать комиссию по проверке всех “явлений”, сопровождающих спиритические сеансы» [1, с. 159], решение было принято 6 мая 1875 года, эта дата и стала формальным днем рождения Комиссии для рассмотрения медиумических явлений (далее – Комиссия).

Мотивацию создания Комиссии Д. И. Менделеев дал в своей книге, изданной годом позднее, и сформулировал ее так: «Чтобы противодействовать распространению мистицизма, чтобы удостовериться компетентным образом в существовании спиритических явлений, чтобы удовлетворить склонности к пытливости, чтобы снять наконец с ученых упрек индифферентизма, который дает спиритам многих адептов, образована была в майском заседании сего года при Физическом обществе комиссия» [4, с. 182].

В Комиссию с большим энтузиазмом согласились войти известные в научном мире и в столичном обществе люди: Д. К. Бобылев, И. И. Боргман, Н. П. Булыгин, Н. А. Гезехус, Н. Г. Егоров, А. С. Еленев, С. И. Ковалевский, К. Д. Краевич, Д. А. Лачинов, Н. П. Петров, Ф. Ф. Петрушевский, П. П. Фан-дер-Флит, А. И. Хмолковский, Ф. Ф. Эвальд. Всего в состав Комиссии входило пятнадцать человек, считая Д. И. Менделеева. Хотя, точности ради, следует отметить, что, во-первых, Д. К. Бобылев и Д. А. Лачинов не числились в первом составе и были включены в состав Комиссии на осеннем раунде работы, а Ф. Ф. Эвальд, напротив, тогда же добровольно покинул состав Комиссии (с довольно неожиданной мотивировкой – он сообщил, что в процессе подготовки к работе Комиссии стал испытывать к спиритизму непреодолимое отвращение [5]); и, во-вторых, как это обычно бывает, на своих мероприятиях Комиссия не всегда собиралась в полном составе. В некоторых источниках сообщается, что в состав Комиссии входило двенадцать человек, имеется в виду первый состав Комиссии, не считая Д. И. Менделеева [2].

К участию в работе Комиссии были приглашены и приняли в ней активнейшее участие упомянутые выше А. Н. Аксаков, Н. П. Вагнер и А. М. Бутлеров. Они выступали в качестве оппонентов скептически настроенной

Комиссии, как защитники и группа поддержки спиритизма. Их целью в работе Комиссии было представить возможные доказательства существования спиритизма как физического явления, убедить членов Комиссии в реальности спиритических процессов. Д. И. Менделеев отмечает, что А. Н. Аксаков, Н. П. Вагнер и А. М. Бутлеров «с радостью приняли участие в занятиях комиссии, разъяснили ей многое, учили членов ее, что должно делать для успеха сеансов. Мы слушались этого все время и будем, по возможности, продолжать делать это, чтобы не было речи о том, что устранены условия успеха ожидаемых явлений» [4, с. 196].

Работа Комиссии продолжалась почти год, с мая 1875 по апрель 1876 года, за это время было проведено 19 заседаний.

Фактическая работа Комиссии может быть логично разделена на три раунда – подготовительный раунд, раунд работы с братьями Петти и раунд работы с мисс Клайер.

Подготовительный раунд работы Комиссии состоял всего из двух заседаний, проведенных весной 1875 года, под председательством Ф. Ф. Эвальда. На этих двух учредительных и подготовительных заседаниях Комиссия была организована, определены принципы и порядок ее работы.

Комиссия, согласно научному диалектическому принципу движения от простого к сложному, решила начать изучение медиумических явлений с их простейших вариантов, как наиболее доступных пониманию и анализу. Согласно оценке Д. И. Менделеева, все спиритические явления распределялись на четыре класса: 1) движение предметов при прикосновении к ним медиума; 2) движение (или изменение веса) предметов без прикосновения медиума (телекинез); 3) диалогические и психографические явления, то есть осмысленные, доступные интерпретации движения и звуки (ответы на вопросы и т.д.); 4) медиумо-пластические явления, то есть материализация духов. Предполагалось, что поскольку материализация духов является высшим пилотажем спиритизма, то со стороны Комиссии было бы неразумно и излишне самонадеянно сразу стараться понять и объяснить самые сложные формы спиритизма. Напротив, Комиссия исходила из того, что если в спиритизме будут обнаружены объективные физические явления, то Комиссия сможет достоверно обнаружить и зафиксировать и по мере возможности объяснить наиболее простые формы этих явлений.

Перерыв в работе Комиссии с весны до осени 1875 года был вызван необходимостью выделить время на поиск и доставку самих объектов исследования – медиумов. В Санкт-Петербурге и вообще в России их обнаружить не удалось. Всем было ясно, что медиумов надо доставлять из-за границы, что в определенной мере само по себе уже показательно и ясно говорит о крайне слабом развитии собственно российского спиритизма и, более того, в свою очередь, свидетельствует о незначительном уровне внедрения спиритизма в России.

Группе поддержки спиритизма, то есть свидетелям со стороны медиума, было предложено находить объекты исследования, работу над которыми собиралась вести Комиссия. А. Н. Аксаков выполнил эту часть подготовительной работы. Наиболее многочисленные и эффективные медиумы, согласно общему мнению спиритов, в то время действовали в Англии. Потому именно из Англии А. Н. Аксаков привез трех наиболее убедительных и популярных на тот период времени медиумов, настоящих звезд английской и европейской медиумической сцены – сначала братьев Петти (с ними Комиссия работала в октябре-ноябре 1875 года), а затем мисс Клайер (с ней Комиссия работала в январе-феврале 1876 года).

Братья Петти доказывали свои медиумические способности тем, что вызывали звук далеко поставленного колокольчика и появление капель влаги на бумаге вблизи медиума. Специальность мисс Клайер – традиционные для спиритизма движения стола и других предметов. Таким образом, заявленные возможности объектов исследования Комиссии соответствовали второй категории спиритических явлений по классификации Д. И. Менделеева – движение предметов без прикосновения медиума (телекинез).

Раунд исследований «феномена» братьев Петти оказался настолько обескураживающим, что был прекращен досрочно. Ловкость рук английских подростков, умеющих цеплять за колокольчики незаметные в полумраке нитки, и ловкость их губ, позволяющая незаметно и метко плевать, конечно, сами по себе заслуживали внимания и изучения, но эти умения не входили в заявленную сферу интересов Комиссии.

Результатом работы с мисс Клайер также стал полный провал медиума. Столы, которые были взяты под контроль Комиссии, наотрез отказались выполнять ее команды. На основе полученных сведений был сделан однозначный вывод – никаких необъяснимых явлений, неизвестных науке, не наблюдается. Мисс Клайер, как и юные братья Петти, либо имела от рождения, либо смогла развить с помощью настойчивых тренировок некоторые способности, только они не имели отношения к неизвестным науке физическим явлениям. Если братья Петти умели мастерски незаметно плевать и цеплять ниточки к колокольчикам, то мисс Клайер умела двигать столы малозаметными постороннему глазу усилиями рук и ног, не делая при этом заметных движений корпусом, сохраняя совершенно невозмутимое выражение лица и отвлекая аудиторию разговорами на высокодуховные темы.

Еще четыре заседания комиссии состоялись с 8 по 21 марта 1876 года, на них подводились итоги уже проделанной работы. Был сделан однозначный вывод, что лучшие силы спиритизма сезона зимы 1875-1876 годов в лице братьев Петти и мисс Клайер были оценены, взвешены на весах науки и признаны очень легкими. Более серьезных соперников скептицизму Комиссии, желающих бросить новый вызов и доказать свои медиумические способности, не находилось. Таким образом, Комиссия вполне могла признать свою деятельность успешно завершённой.

Итоговое заявление Комиссии было опубликовано 25 марта 1876 года. Заключительное, девятнадцатое, заседание Комиссии для рассмотрения медиумических явлений состоялось 2 апреля 1876 года. В протоколе последнего заседания вынесен следующий вердикт:

«Члены комиссии единогласно пришли к следующему заключению: “спиритические явления происходят от бессознательных движений или от сознательного обмана, а спиритическое учение есть суеверие”» [Там же, с. 179].

По итогам работы Комиссии Д. И. Менделеев выступил с двумя публичными лекциями и опубликовал за свой счет книгу [4], в которой представил общественности подробный отчет о работе, проделанной Комиссией, а также изложил свои научно-методологические соображения по вопросу проблемы спиритизма. Эта книга стала главным практическим и теоретическим итогом изучения спиритизма Д. И. Менделеевым.

В книге «Материалы для суждения о спиритизме» ученый предлагает свое определение спиритических явлений: «Спиритическими явлениями должно назвать те, которые происходят на сеансах, совершаемых чаще всего по вечерам, в темноте или полутьме, в присутствии особых лиц, называемых медиумами; явления эти имеют, в общих чертах, сходство с так называемыми фокусами и потому представляют характер загадочности, необычайности, невоспроизводимости при обычных условиях» [Там же, с. 179]. Определение спиритических явлений, предложенное Д. И. Менделеевым, выглядит вполне логичным, полным, и, вполне возможно, это лучшее определение спиритизма из всех, имеющихся в литературе. Это определение строго научное, основанное на наблюдаемых фактах и не содержащее необоснованных, недоказанных, неподтвержденных мнений.

Д. И. Менделеев также дает свою классификацию спиритических явлений, которая была приведена выше в данной статье. Она разделяет спиритические явления на отдельные виды по одному основанию (по виду показываемых публике эффектов), является полной (охватывает все возможные виды эффектов), не содержит пересечений (разные виды спиритических явлений вполне четко отделены друг от друга) и вполне последовательна (построена на принципе *от простого к сложному*). Можно сделать вывод, что предложенная Д. И. Менделеевым классификация спиритических явлений соответствует требованиям логики и научного мышления.

Для объяснения спиритических явлений Д. И. Менделеев предлагает в общей сложности семь гипотез: три из них спиритические, три научные и одна, не входящая ни одну из указанных групп, – гипотеза обмана.

Три спиритические гипотезы объяснения спиритизма в самом кратком изложении состоят в следующем.

1. Наиболее простая и примитивная – гипотеза собственно духов, *spirits*, согласно этой гипотезе, все спиритические явления производят духи.

2. Более изощренная и наукообразная спиритическая гипотеза объясняет спиритические явления не действиями духов, а действиями какой-то неведомой пока науке, но реальной силы природного происхождения.

3. Третья гипотеза объясняет спиритические явления действием, в терминологии XIX века, «бессознательной церебрацией» медиума, то есть бессознательными движениями медиума.

Третья гипотеза, по сути, может считаться уже научной, так как не предполагает действия никаких неведомых науке сил.

Три основные научные гипотезы объяснения явлений спиритизма по классификации Д. И. Менделеева – органическая, механическая и магнетическая.

4. Органическая гипотеза. Установлено, что внутренние органы некоторых людей, а также суставы и связки, могут издавать разные звуки. Это физиологическое явление не типично для большинства здоровых людей. Если данная гипотеза верна хотя бы в отношении части медиумов, то происхождение звуков можно объяснить физиологией.

5. Механическая гипотеза предполагает, что медиум двигает столы или другие предметы путем механического воздействия на них своими руками, ногами или другими частями тела.

6. Магнетическая гипотеза заключается в том, что в теле человека имеется некая невидимая глазу и не обнаруживаемая существующими методами измерения «нервная жидкость», или «нервный ток», производящий явления, которые демонстрируют медиумы на своих спиритических сеансах. Д. И. Менделеев относился к этой гипотезе скептически, но, поскольку ряд ученых в те годы еще придерживался подобных представлений, то он включил это объяснение в ряд теоретически возможных.

Седьмую гипотезу как возможное объяснение спиритических эффектов предлагают не спириты, а скептики, причем не обязательно ученые, а просто здравомыслящие люди, – это гипотеза обмана. Согласно этой точке зрения, все спиритические явления – это просто обман, фокусы, подстроенные шарлатанами-медиумами. Обман возможен и в случае правомерности органической и механической гипотез, если обсуждаемые спиритические явления производятся медиумом сознательно, с целью обмана аудитории.

Д. И. Менделеев, помимо гипотез, объясняющих спиритические явления, определяет четыре фактора, способствующих распространению спиритизма, – социальный, технический, психологический и философский (хотя таких названий им прямо не дает).

Социальный фактор развития спиритизма Д. И. Менделеев видит в неравноправном положении женщин, существовавшем в то время в США, Европе и России. В медиумизме некоторые женщины увидели свой шанс на личное развитие, достижение успеха, а иногда и на завоевание славы. Большинство медиумов в Европе и в США были женского пола и, судя по всему, именно по этой простой причине. Если бы женщины не занимались спиритизмом так активно, то количество медиумов было бы меньше в несколько раз, и спиритизм, естественно, получил бы намного меньшее развитие.

Технический фактор развития спиритизма сейчас выглядит комичным. Спириты вращали столы, по их заявлениям, с помощью неведомой науке силы, и в принципе существовал шанс, что эту силу можно будет изучить, освоить и поставить на службу промышленности, заставить двигать машины и т.д.

Психологический фактор состоит в неискоренимой вере человека в чудеса. Людям нравится верить в разные приятные и занимательные сказки, и с этой точки зрения спиритизм, спиритические сеансы стали и предметом веры, и темой для сочинения занимательных литературных сюжетов, и жанром развлекательного бизнеса.

Ну и, наконец, философский фактор проистекает из вечной борьбы материализма и идеализма. Философы всех идеалистических направлений и люди, разделяющие такие философские мировоззрения, склонялись к спиритизму именно потому, что он по природе своей отвергает материализм. И наоборот.

Д. И. Менделеев замечает, что в полемике о спиритизме на первый план часто выходят эмоции: «примешались к этим суждениям упреки, с одной стороны, в гонении, с другой – в чертовщине, потом с третьей – в пие-тизме, ханжестве, материализме, позитивизме и т.д.» [Там же, с. 184]. В результате дискуссии заканчиваются тем, что спириты, подобно Галилею, гордо заявляют «а все-таки столы вертятся» и уходят непобежденными.

Выход из тупика обсуждений, из ловушки слов Д. И. Менделеев видит, как и положено настоящему ученому, в опыте. Опыты и эксперименты и должны дать ответ, прежде всего, на самый главный вопрос: «совершаются ли в спиритических сеансах в присутствии медиумов явления, не объясняемые известными до сих пор силами природы» [Там же, с. 185]?

Причем из ученых, которые могут эффективно исследовать спиритизм, по мнению Д. И. Менделеева, выделяются физики, поскольку именно физики тогда придерживались комплексного междисциплинарного подхода, занимаясь исследованиями в области математики, механики, химии и биологии. Это было верно, конечно, во время Д. И. Менделеева, но в наше время физика уже разделена на множество частных дисциплин, потому специалисты в той или иной области физики уже не могут считаться универсальными специалистами. Но во времена деятельности Д. И. Менделеева физика еще оставалась комплексной наукой, объединяющей в себе знания и подходы разных наук, то есть метанаукой, если можно так выразиться. Именно поэтому ученый предложил создать Комиссию по исследованию медиумических явлений в рамках Физического общества при Санкт-Петербургском университете.

Научный подход требовал рассмотреть спиритические явления строго с научной точки зрения, выявить или опровергнуть наличие в них органических (физиологических), механических, акустических, магнитных эффектов, известных науке того времени. Д. И. Менделеев допускает, что ученый, как и любой человек, может ошибаться, может чего-то не знать или не понимать, может иметь собственные предубеждения и заблуждения. Но наука – это не ученые. «Наука существует отдельно от ученых, живет самостоятельно, есть сумма знаний, вырабатываемых всею массою ученых» [Там же, с. 187] – с этим заявлением Д. И. Менделеева спорить невозможно.

Во Вселенной есть бесконечное количество фактов, явлений, сил, неизвестных науке. Человек, который знает ответы на все вопросы, ученым быть не может. Ученые всегда работают на грани неведомого, ищут новые факты, находят новые объяснения, делают новые открытия. И ни один настоящий ученый не будет априорно отрицать возможность существования чего-то неведомого. Но научный подход, рациональное сознание стоит не на допущении возможности чего-то неведомого, а на осознании, выявлении фактов, которые после их констатации и проверки выходят из категории неведомого и переходят в категорию именно научных фактов.

Основной научный конфликт в сфере спиритизма, как и в сфере всего непознанного, лежит в существовании, подтверждении или отрицании возможности присутствия этого неясного, непознанного, неподтвержденного явления. Д. И. Менделеев совершенно не случайно назвал свою книгу «Материалы для суждения о спиритизме», он не навязывает читателю определенного мнения, а предлагает самому произвести эти суждения и сделать выводы.

Опыт работы Комиссии для рассмотрения медиумических явлений Д. И. Менделеева, а также разработанные и использованные методики имеют большое значение и в настоящее время. Принципы научного подхода к проблеме «паранормальных» явлений, которые лежали в основе ее деятельности, участие в ней многих известных ученых, а также добросовестность в проведении исследований свидетельствовали о высокой достоверности полученных результатов. Все это, несомненно, повысило доверие общества к выводу Комиссии и было важно для формирования в нем устойчивого баланса между рационально-научным мировоззрением и иррационально-мистическим восприятием реальности.

К сожалению, в эволюции массового сознания иррациональные тенденции уже бросаются в глаза и в настоящее время. Так, участники дискуссий на различные темы в сети Интернет или средствах массовой информации все реже утруждают себя рационально-логическим обоснованием своей точки зрения, считая, что вместо этого вполне достаточно заявить: «я глубоко убежден, что...», «вы уж можете мне поверить, что...», «как известно любому мало-мальски образованному человеку...» или что-либо подобное, а вместо аргументированного возражения оппоненту «ответить» снисходительной улыбкой или высказываниями на совсем иную тему. Здесь реализуется сильное желание «победить», навязать свою точку зрения, а не понять друг друга, разобраться в сущности обсуждаемой проблемы и вместе попытаться найти пути ее решения. Это характерные особенности поведения адепта тоталитарной секты, для которого непоколебимая вера в правильность его «убеждений» заменяет знания и навыки самостоятельного мышления. Они едва ли свидетельствуют о формировании и укреплении гражданского общества.

Не лучше обстоят дела и в области взаимоотношений науки «официальной», «академической», «загнавшей себя в тупик», с «новой», «прогрессивной», «современной», «отвечающей духу времени». Активность последней возросла настолько, что ее вредоносные последствия уже было невозможно игнорировать, и в марте 1999 г. при Президиуме Академии наук Российской Федерации была организована Комиссия

по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований. Её работу можно рассматривать как прямое продолжение дела, начатого Д. И. Менделеевым почти сто пятьдесят лет тому назад.

Председатель Комиссии РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований академик Е. Д. Александров рассказал о проблемах, которые порождает лженаука в современном обществе, в интервью заместителю редактора отдела науки, образования и медицины «Российской газеты» Ю. Медведеву. В нем он на высказанное Ю. Медведевым мнение «ряд ученых считают, что лженаука непобедима в принципе, так как она эксплуатирует врожденные качества человека, например, тягу к чуду» дал следующий ответ: «Всем нам хочется чуда. Так устроен человек. Но беда, когда чудо пытаются выдать за реальность. А благодаря многим СМИ, которые беззастенчиво поднимают рейтинг на подобных сенсациях, это превращается в массовое огульное население. У людей формируется искаженная картина мира. Если бы лженаука занималась только “чудесами”, это было бы не так опасно и вредно. Но она агрессивна, стремится залезть в кошелек государства и простого человека» [3].

Доклад о вреде, нанесенном лженаукой обществу в области образования, здравоохранения, а также государственному военно-промышленному комплексу, подготовленный Комиссией РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований, был представлен Е. Б. Александровым на секции Совета по безопасности Российской Федерации 2 октября 2013 г. В докладе также большое внимание уделялось последствиям, к которым приводит пропаганда лженауки в средствах массовой информации: «Еще раз особо отметим разрушительную роль, которую стали играть СМИ, когда освободились от государственного контроля... Газеты печатают рекламу услуг целителей и прорицателей, и даже правительственная “Российская газета” неизменно публикует астрологические прогнозы, несмотря на все протесты РАН. Все это не проходит даром: средневековое сознание овладевает не только массами, но и отравляет управляющий эшелон общества» [7]. В качестве свежего примера Е. Б. Александров дает ссылку на материалы конференции, проведенной под эгидой Следственного комитета Российской Федерации, – «Актуальные проблемы расследования преступлений» (Москва, 23 мая 2013 г., ISBN 978-5-44-65-0150-2), на которой обсуждались «нетрадиционные методы получения криминалистической информации». Академик резко критикует мифы о «парапсихологии», которые давно доказаны мировой наукой. Несостоятельность этих подходов в следственной практике многократно освещалась в публикациях Комиссии [Там же].

Подводя итоги, можно сказать, что с начала работы созданной Д. И. Менделеевым Комиссии прошло уже много времени, сменилось семь поколений, которые оказались свидетелями небывалых до этого темпов научно-технического прогресса и пережили ряд сильных экономических и социально-политических потрясений. Но угроза утраты способности к рациональному мышлению, потери здравого смысла, возможности правильно понимать происходящее, этой «разрухи в головах», с которой решили бороться Д. И. Менделеев и его коллеги, судя по всему, является серьезной проблемой общественного сознания и в настоящее время. Хотя нельзя недооценивать опасность этой ситуации, тем не менее есть основания надеяться, что, опираясь на весь накопленный к настоящему времени опыт борьбы научного сообщества с лженаукой, оно все-таки сможет держать под контролем деструктивную активность лженауки, адекватно и своевременно реагируя на ее вредоносные последствия. Это будет достойным продолжением работы Комиссии Д. И. Менделеева.

Список литературы

1. Журнал Русского физико-химического общества. СПб., 1875. Том VII. Часть Физическая, первый отдел. Протокол 28-го заседания Физического общества 6 мая 1875 года. 531 с.
2. Как великий Менделеев боролся с мракобесием [Электронный ресурс]. URL: <http://argumenti.ru/history/2015/04/394986> (дата обращения: 11.10.2016).
3. Медведев Ю. Ученые с большой дороги [Электронный ресурс] // Российская газета. 2016. 20 января. URL: <https://rg.ru/2016/01/20/nauka.html> (дата обращения: 14.10.2016).
4. Менделеев Д. И. Материалы для суждения о спиритизме // Менделеев Д. И. Собрание сочинений: в 25-ти т. Л. – М.: Издательство АН СССР, 1954. Т. 24. С. 171-240.
5. Научный архив Д. И. Менделеева. СПбГУ. № I-A-34-2-6.
6. Научный архив Д. И. Менделеева. СПбГУ. № I-B-60-1-52.
7. Феномен лженауки в современном обществе и меры по противодействию лженаучным проявлениям [Электронный ресурс]. URL: <http://klnran.ru/2014/06/sovbez/> (дата обращения: 10.10.2016).

D. I. MENDELEEV AND CRITICISM OF SPIRITUALISM IN RUSSIA

Kitsing Inga Vidmantovna
Saint Petersburg University
ingakitsing@gmail.com

The article presents the results of the analysis of the activity of D. I. Mendeleev in the field of struggle against spiritualism spread in Russia in the second half of the XIX century. The activity of well-known mediums from the position of scientific materialism was investigated in the course of the work of a Commission that was created by him for consideration of mediumistic phenomena empirically. The principles and methods of studies that were conducted by the Commission of D. I. Mendeleev are still relevant. They are used successfully by the Academy of Sciences of the Russian Federation within the framework of struggle against modern pseudo-science.

Key words and phrases: Mendeleev's Commission; Russian Physical Society; spiritualism; mediumistic phenomena; irrational in consciousness; struggle against pseudo-science.